

ОФФШОРНЫЕ ЗОНЫ

В русский язык термин "оффшорная зона", "оффшор" пришел из английского языка, где "off-shore" буквально означает "вне берега", "в открытом море", "изолированный". В современной экономической литературе этим термином обозначают одну из разновидностей специальных экономических зон, специфическую форму организации коммерческой деятельности.

Оффшорными зонами принято называть территории (целые государства или их отдельные части), в которых действует льготный порядок налогообложения. В большинстве случаев компании, зарегистрированные в оффшорных зонах, вовсе освобождаются от налогов, уплачивая лишь символические пошлины и взносы.

Как правило, компании в оффшорных зонах регистрируются теми предпринимателями, которые являются резидентами, т.е. постоянно проживают на территории государств с достаточно высоким уровнем налогов. Перевод капитала в оффшорную зону является законным способом минимизации налогового бремени. Выбор той или иной оффшорной зоны обусловлен особенностями бизнеса, поскольку оффшорные зоны различаются по степени политической стабильности, по налоговому режиму, инфраструктуре, уровню банковских услуг, степени юридической защиты информации о деятельности компаний; в различных оффшорных зонах существуют разного рода ограничения на отдельные виды деятельности. Разнятся в оффшорных зонах и стоимость регистрации компаний, услуг местного персонала ежегодные пошлины, взимаемые властями. Отсюда можно сделать вывод, что являясь де-юре компанией, созданной по законодательству какого-либо государства, де-факто она осуществляет свою деятельность вне границ этого государства.

Прообраз современных оффшорных зон возник в античной Греции- после введения Афинами налога на экспорт и импорт, соседние острова Эгейского моря превратились в центры беспошлинной торговли и своеобразные склады контрабанды. В позднее Средневековье центром торговли в Европе стала Фландрия, где были весьма незначительные налоги.

Своим превращением в финансовый центр мира Швейцария обязана закону, принятому в XVIII веке Городским советом кантона Женева. Согласно этому акту, банкирам запрещалось в любой форме разглашать коммерческую тайну, связанную с состоянием банковских счетов их клиентов. В 1934 году Швейцария приняла подобный закон на общегосударственном уровне, что превратило её в своеобразный банковский оффшор, на территории которого не действует некоторые общемировые нормы контроля за капиталом. В последние десятилетия примеру Швейцарии последовал ряд государств, для которых банковский бизнес представляется потенциально основным источником дохода (это, в частности, Багамские острова, Каймановы острова и др.).[1]

Зарождение оффшорной индустрии связано с желанием государств привлекать инвестиции и поощрять международное сотрудничество, отвлекая минимум ресурсов на государственное регулирование и вмешательство в экономику. Широкомасштабное развитие оффшорного бизнеса началось в 1960-е гг. с возникновением независимых государств – бывших колоний. Эти государства стали предоставлять налоговые и иные льготы компаниям, не ведущим деятельность на их территории с целью привлечь капитал. Значительное увеличение количества возникающих оффшорных зон связывается с переходом развитых стран к монетаристской модели управления экономикой, что привело к ужесточению различных требований, предъявляемых к банкам. Это в свою очередь повлекло увеличение масштабов бегства капиталов из США и других развитых стран путем открытия транснациональными компаниями своих банков в оффшорных зонах, а затем – посредством создания собственных торговых, страховых, холдинговых и иных компаний и трастов. Таким образом, предоставляя различным компаниям нерезидентный режим, оффшорные зоны привлекают средства в виде фиксированных налогов и сборов, не беспокоясь о том, какие последствия может вызвать деятельность подобных компаний, поскольку они, как правило, ведут ее только за рубежом. Так, Панама привлекает ежегодно около 200 млн. долл. благодаря зарегистрированным там компаниям: сумма депозитных вкладов на Каймановых островах превышает 150 млн. долл.; на Багамских островах прибыль от зарегистрированных оффшорных компаний составляет 20% валового национального дохода. Как показывает зарубежная практика, оффшорные зоны отличают следующие признаки: а) привлекательный пакет налоговых льгот; б) анонимность осуществления бизнеса; в) отсутствие валютного контроля; г) минимальные требования относительно существования компании (проведение собраний акционеров, простота финансовой отчетности и др.); д) возможность ведения операций в любой валюте.

При этом внутренний рынок ссудных капиталов зоны изолируется от счетов резидентов. Дело в том, что классический вариант оффшора предполагает хозяйственную и финансовую деятельность в оффшорной зоне только нерезидентов.

Первый из указанных признаков характерен для всех оффшорных центров и налоговых гаваней. Так, на острове Джерси, Багамских, Каймановых, Британских Виргинских островах, в Панаме, Ирландии, Гибралтаре, на острове Мэн, Мальте и других оффшорных зонах отсутствуют налоги на нерезидентные компании. В Швейцарии, Нидерландах, Люксембурге, Лихтенштейне, на Кипре, Западном Самоа налоги либо отсутствуют, либо значительно снижены по сравнению с резидентными компаниями. Во всех случаях, как правило, уплачивается ежегодный правительственный сбор (в том числе за предоставленные лицензии), а также услуги секретарской компании, местного аудитора и др. Анонимность осуществления бизнеса связана с институтом номинального держания акций и управления компаний. Это означает, что компания (банк, траст, холдинг) создается местными инкорпораторами (акционерами), которые затем отказываются от всех своих прав и правооснований на принадлежащие им акции путем направления бенефициару компании трастовых деклараций и писем об отставке (Ирландия, Великобритания, Кипр и др.). Для российских предпринимателей этим, помимо анонимности, достигается также соответствие требованиям валютного законодательства, которое предусматривает необходимость разрешения ЦБ для инвестиций за рубежом (в частности, приобретения акций иностранной компании). В некоторых оффшорных зонах (Панама, Багамские, Британские Виргинские острова, Сент-Кристо-фер и Невис) анонимность достигается тем, что публичный реестр, содержащий имена акционеров, закрыт для доступа, данные финансовой отчетности не разглашаются. Возможность выпуска акций на предъявителя в таких юрисдикциях, как Панама, Терк и Кайкос, Вануату, Монако и др., а также отсутствие необходимости директору компании быть резидентом оффшорной зоны также увеличивают конфиденциальность факта владения компанией. Компании, зарегистрированные в оффшорной зоне могут осуществлять операции в любой валюте, иметь счета в любых банках, оперировать этими счетами, а также оставлять себе всю валютную выручку без конвертации и обязательной продажи на внутреннем валютном рынке. Кроме того, допускается ведение финансовой отчетности в иностранной валюте. Для оффшорных банков это означает возможность открывать и вести счета своих клиентов в любых валютах, производя самые разнообразные

взаимозачеты и клиринги по собственным курсам. Во многих оффшорных зонах к нерезидентным компаниям предъявляются более низкие требования, чем к резидентным. Это касается ведения финансовой отчетности и проведения регулярных собраний акционеров. В Швейцарии, Ирландии от оффшорных компаний требуется лишь минимальная бухгалтерская отчетность: на Антильских, Каймановых островах, в Панаме отсутствует и такое требование (равно как и необходимость аудиторских проверок): собрания акционеров могут проводиться ежегодно в любой точке мира. Среди иных льгот можно выделить смягчение норм об отмывании незаконных доходов. возможность не оплачивать уставный капитал, относительную легкость и доступность лицензий и разрешений (на ведение банковской, страховой, трастовой и иной деятельности) на перемещение, реорганизацию и т.д. Вышеперечисленные льготы и преимущества привели к буму оффшорного бизнеса и регистрации оффшорных компаний. Конфиденциальность этого бизнеса не позволяет определить точное количество таких компаний, однако специалисты определяют эту цифру равной приблизительно 1,5 млн., из которых 50 тыс. созданы предпринимателями РФ. На первом месте Панама (более 300 тыс.), затем следуют Британские Виргинские острова (около 200 тыс.), на третьем месте Ирландия. [2]

Все оффшорные зоны, или оффшорные юрисдикции делятся на три основные группы по следующим показателям: по возможности идентификации реальных владельцев и по требованиям к отчетности и налоговому режиму.

Первая группа - оффшорные зоны, не требующие отчетности, с высокой степенью конфиденциальности реальных владельцев. В странах этой группы зарегистрировано свыше 1/3 всех существующих оффшоров. Данные оффшорные зоны основным критерием для регистрации компаний выдвигают отсутствие коммерческой деятельности в своей юрисдикции. К оффшорным юрисдикциям первой группы относятся Багамы, Панама и Британские Виргинские острова (British Virgin Islands).

Вторая группа - зоны, где ведется достаточно строгий контроль над деятельностью компаний, но предоставляют весьма значительные налоговые льготы. Более серьезные требования к оффшорам повышают уровень лояльности в бизнесе, что позволяет находить более серьезных партнёров, так как банки и транснациональные компании предпочитают не иметь дел с организациями, зарегистрированными в оффшорных зонах первого типа.

Оффшорные зоны или оффшорные юрисдикции второй группы - это Сейшельы, Ирландия, Гибралтар. Независимо от того, требуется или нет сдача отчетности в конкретной стране, сведения о предпринимателях и фирмах подлежат регистрации.

Третья группа - почти не оффшорные зоны, так как в этих странах иностранным компаниям предоставляется возможность заниматься коммерческой деятельностью. Нередко для обозначения фирм, зарегистрированных в этих странах, применяется термин "оншор". К оффшорным юрисдикциям третьей группы относят Кипр, США и Англию. В США, например, предоставляет возможность нерезидентам не платить федеральные налоги с деятельности, не связанной с операциями внутри страны. В случае нарушения компания теряет статус "оффшора". В Англии оффшоры возможны тогда, когда, например, офис в Великобритании, а филиал, через который ведутся операции, находится на Кипре. Английские налоги достаточно высоки, но при небольшой прибыли они либо ниже номинала 30%, либо вообще стремятся к нулю. Кипр в свете изменения его законодательства под давлением Евросоюза уже не так привлекателен, каким был для зарождающегося российского бизнеса в 1990-х годах. Однако отсутствие двойного налогообложения компаний в сфере международного бизнеса делает неплохой зоной для открытия оффшорной компании.

На первый взгляд выбор юрисдикции или оффшорной зоны для регистрации оффшорной компании представляется нелегким делом, поскольку несколько десятков существующих оффшорных зон предлагают практически одинаковые возможности. Однако, при ближайшем рассмотрении становятся понятны существенные различия между оффшорными зонами.

Прежде всего, выбор оффшорной зоны обуславливается задачами, которые необходимо решить с помощью компании зарегистрированной в этой юрисдикции. Например, если вы хотите хранить деньги в швейцарском банке, то для этого из-за отсутствия налогообложения идеально подойдет юрисдикция (оффшорные зоны) Британских Виргинских островов или Сейшель. Если же речь идет, например, об импорте товаров в Россию, то в данном случае необходима менее экзотичная оффшорная зона - Великобритания. Оффшорная зона Кипр подходит также для строительства на территории России, работы с ценными бумагами, благодаря Договору об отсутствии двойного налогообложения.

Если компания занимается экспортом сырья, то для нее лучше выбрать британское агентство в британской оффшорной зоне. При этом платить нужно будет минимально возможные налоги. Безусловно, функционирование данной схемы обойдется дороже, но затраты, как правило, себя оправдывают. [3]

Российское законодательство детально регламентирует оффшорный бизнес. В законе «О валютном регулировании и валютном контроле» этот бизнес отнесен к числу операций, связанных с движением капитала и регламентируемым Центральным банком. Центробанк лицензирует такую деятельность, требуя от соответствующих фирм подробных отчетов о движении их капиталов. Помимо Центрального банка, за деятельность оффшорных фирм, имеющих российских учредителей, наблюдают также Федеральная служба по валютному и экспортному контролю, Государственный таможенный комитет и недавно созданное Федеральное агентство по финансовому мониторингу. Российские власти пытаются контролировать оффшорный бизнес и иными способами: например, запрашивают у соответствующих банков данные о российских предпринимателях, размещающих в них свои счета. Центральный банк серьезно ограничил возможность российских банков сотрудничать с оффшорными компаниями. Однако российские бизнесмены постоянно придумывают новые схемы поэтапного перевода денег в оффшорные зоны.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.strana-oz.ru
2. www.vedomosti.ru
3. www.businessoffshor.ru